

— Хорошо, я никому не рассказывал об этом, но если ты пообещаешь никому не говорить, я расскажу тебе, — Чжоу Тун, казалось, принял решение.

Возможно, для него этот секрет был слишком тяжел, и он давно хотел поделиться им, иначе он просто сойдет с ума.

Юань Синнянь кивнул с серьезным видом. Он почти был уверен, что если слова Чжоу Туна правдивы, то глава секты, вероятно, убьет ради меча Цингуан, чтобы скрыть это. Будучи главой секты, он мог бы легко скрыть это дело. Поэтому Юань Синнянь должен был тщательно обдумать, как поступить, если это действительно было делом рук главы секты.

— Однажды, когда я проходил мимо Залаковки мечей, я увидел главу секты... — Чжоу Тун замолчал на середине фразы, словно что-то его остановило, и лишь через несколько мгновений с трудом закончил. — Я увидел, как глава секты целует дядю-учителя Сяо!!!

... Что-то здесь явно не так.

Юань Синнянь подумал, что это действительно странно, не так ли? Почему он услышал слово «поцелуй»? Разве они не были в плохих отношениях?

Чжоу Тун, очевидно, был доволен ошеломленным выражением лица Юань Синняня. Он так долго держал это в себе и наконец смог выговориться, думая, что это навсегда останется в его памяти.

— Старший брат, ты шутишь? — Юань Синнянь моргнул, с опозданием закрыв рот, который он произвольно открыл, и на его лице было выражение полного недоверия.

— Зачем мне тебя обманывать? — Чжоу Тун возмутился.

... Старший брат, мне нужно время, чтобы все обдумать. Спасибо за рассказ, — Юань Синнянь встал и, словно в трансе, пошел к двери, едва не столкнувшись с ней, затем помахал рукой Чжоу Туну.

Он был в полном шоке! Разве они не были в плохих отношениях? Почему это превратилось в историю любви и ненависти? Хотя, подождите, может быть, это из-за любви, которая превратилась в ненависть? Разве у Сяо Чусина не было друга?

В таком ошеломленном состоянии он вернулся в свою комнату. Юань Синнянь машинально потянулся к свече, но с удивлением моргнул.

А? Она уже горит...

— Младший брат, что с тобой? — Цзюнь Чжэн, сидящий на стуле, устремил взгляд на растерянного Юань Синняня.

Юань Синнянь вздрогнул, только сейчас заметив, что Цзюнь Чжэн находится в его комнате, а Усуй прыгает по его кровати.

— Старший брат? Как ты здесь оказался? — Юань Синнянь успокоил свои нервы и спросил.

— Усуй все еще здесь, я хотел забрать его, но он настаивал, чтобы дождаться тебя, — Цзюнь Чжэн сказал это, пока Усуй уже запрыгнул в объятия Юань Синняня. Его глаза блеснули, и он по-прежнему отвечал спокойно.

— Ага, — Юань Синнянь погладил голову Усюя. — Так ты сейчас уходишь?

Цзюнь Чжэн не спешил уходить. Он естественным образом подтянул Юань Синняня к себе и, сидя, поднял голову, чтобы рассмотреть его прекрасное лицо.

В мягком свете Юань Синнянь, словно замороженный, смотрел на лицо Цзюнь Чжэна. Он медленно наклонился, и вдруг в его голове снова всплыли слова Чжоу Туна. Он вздрогнул всем телом и очнулся, осознав, насколько близко они находятся друг к другу. Смущенно улыбнувшись, он выпрямился.

— Старший брат, ты...

— Где ты был, Синнянь? — Цзюнь Чжэн прервал его, взглядом указывая Усюю отойти в сторону, а затем предложил Юань Синняню сесть на стул рядом с ним.

— А? Я был у старшего брата Чжоу...

— О, ты хотел что-то узнать? — Цзюнь Чжэн повысил тон на слове «о» и прищурил глаза.

Юань Синнянь не знал, знает ли Цзюнь Чжэн о делах его учителя. На самом деле, по пути он думал, не было ли это задумано главой секты, ведь он, будучи практикующим Изначального младенца, не мог не заметить Чжоу Туна. Но если это было сделано намеренно, Юань Синнянь не мог понять, зачем глава секты хотел, чтобы другие знали об их отношениях, но при этом не позволял Чжоу Туну писать об этом. Может быть, дядя-учитель Сяо не хотел, чтобы это стало известно всем?

Чем больше он думал, тем больше запутывался. Наконец, он неуверенно произнес:

— Я слышал, что дядя-учитель Сяо нашел Тёмное железо в Могиле мечей, и мне стало любопытно...

— Ты мог спросить меня, — Цзюнь Чжэн похлопал Юань Синняня по бедру, словно выражая недовольство.

... Ээ, — Юань Синнянь чувствовал, что что-то здесь странно, но из-за того, что он только что узнал шокирующую новость, он не мог нормально мыслить. После долгого колебания он сказал. — Чжоу Тун сказал, что глава секты любит дядю-учителя...

Цзюнь Чжэн не показал ни малейшего удивления, даже улыбнулся:

— Многие знают об этом. Если бы ты спросил меня, я бы рассказал больше, чем кто-либо другой.

... Получается, Чжоу Тун снова его разыграл?! С опозданием осознав это, Юань Синнянь представил, как Чжоу Тун в душе смеется до упаду, и невольно скривился.

— Хорошо, в следующий раз просто спроси меня, — Цзюнь Чжэн снова погладил голову Юань Синняня.

— Хорошо, старший брат, — Юань Синнянь покорно кивнул.

... Хотя, подождите, этот разговор немного странный, не так ли? Юань Синнянь только после согласия осознал это и удивленно посмотрел на улыбающегося Цзюнь Чжэна. Ладно, потом разберемся. Сейчас главное — выяснить, кто тот, кто замышляет недоброе.

Когда Цзюнь Чжэн ушел, уводя с собой Усюя, который плакал и не хотел уходить, Юань Синнянь смотрел на его уходящую фигуру с сложными чувствами. Он изначально не ожидал, что они станут так близки. Воспоминания из прошлой жизни действительно были ненадежны, или, может быть, сюжет снова изменился. Нынешний Цзюнь Чжэн, кроме внешности, был совершенно непохож на того, кого он знал в прошлой жизни. Если это действительно произошло из-за его перерождения, Юань Синнянь не мог не беспокоиться, что такие большие изменения не останутся незамеченными автором. Если она обнаружит изменения, не будет ли он снова стерт?

— О чем ты думаешь с таким мрачным лицом? — Бумажный человечек вылез из груди Юань Синняня и не удержался от вопроса.

Юань Синнянь опустил голову:

— Я просто думаю, кто имеет больше власти: те, кто наверху, или автор.

Бумажный человечек посмотрел на его серьезное выражение лица и после паузы тихо сказал:

— Мы обычно уважаем автора, но если сюжет становится слишком абсурдным, он имеет право внести изменения.

— Абсурдным? — Юань Синнянь пробормотал. — Как в моем случае?

— Твой случай еще ничего. Я однажды видел, как автор полностью перевернул сюжет, без предупреждения разрушил главного героя, что привело к полной потере контроля над историей. В конце концов, она бросила писать... но главный герой обрел сознание и начал преследовать её...

— И что случилось потом? — Юань Синнянь впервые услышал такую странную историю. Ему потребовалось много времени, чтобы принять, что он персонаж книги, но оказывается, есть люди, которые пошли еще дальше, даже начав преследовать автора. Он бы так не поступил, но не мог отрицать, что и сам об этом думал.

— Они сошлись.

... Ты шутишь? — Юань Синнянь задохнулся и нежно ткнул пальцем в голову бумажного человечка.

Бумажный человечек развел руками и с улыбкой сказал:

— В конце они обнаружили, что оба были созданы другим автором, и решили объединиться, чтобы отомстить ему.

... — Юань Синнянь на секунду замер, затем, не говоря ни слова, закрыл дверь и решил, что пора спать. Уже поздно, и такие глупые истории лучше не слушать.

Юань Синнянь бросил взгляд на бумажного человечка и бросил:

— Не мешай мне. — Затем погрузился в медитацию.

Бумажный человечек надул губы, мысленно вздохнул и склонил голову, глядя на закрытые глаза Юань Синняня. Честно говоря, Юань Синнянь был красивее всех будущих любовных интересов, даже Шэнь Сэньшэнь, которая считалась первой красавицей во владениях Синняня,

не могла сравниться с ним. Его белоснежное и изысканное лицо, особенно его большие глаза, словно глубокие озера, в которые можно утонуть. Неудивительно, что даже в прошлой жизни, несмотря на его глупые поступки, главный герой испытывал к нему симпатию.

Бумажный человечек решил, что ему стоит серьезно поговорить с Юань Синнянем и убедить его быть готовым к более близкому общению с главным героем. В конце концов, все понимали, что будущим главой секты Небесных Врат станет Цзюнь Чжэн. Его сияние главного героя, несомненно, выйдет за пределы владений Синьянь, как и смерть его родителей в прошлой жизни, которая была предотвращена благодаря вмешательству Цзюнь Чжэна. Такой мощный инструмент, любой здравомыслящий человек знает, что им нужно воспользоваться.

— Кто тут?! — В тот момент, когда бумажный человечек фантазировал о том, как Юань Синнянь соблазняет Цзюнь Чжэна, Юань Синнянь резко открыл глаза и посмотрел в сторону окна, голос его стал холодным и жестким.

Бумажный человечек сразу же спрятался в груди Юань Синняня, прислушиваясь к звукам за дверью. Он даже не заметил, что кто-то был снаружи, видимо, слишком расслабился. Мысленно ругая себя, бумажный человечек осторожно высунул голову.

Чжоу Тун: Так кто вообще сказал, что они в плохих отношениях? Не выдумывай!

<http://bllate.org/book/16713/1536178>